

Новый неядерный потенциал России ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЕВРАЗИИ И ВСЕЙ ПЛАНЕТЫ

ПОНАРС Евразия

Аналитическая записка № 472

Апрель 2017 г.

Николай Соков¹

Миддлберийский институт международных исследований

В конце 2015 и начале 2016 года Россия продемонстрировала в ходе сирийской кампании, что у нее появилась возможность наносить высокоточные неядерные удары по целям, расположенным в тысячах километров от ее границ. Готовность Москвы применять этот новый военный потенциал для достижения своих внешнеполитических целей является вызовом для монополии Запада на глобальное проецирование силы, существовавшей со времен окончания Холодной войны. Западу становится все сложнее не замечать очевидный прогресс российской программы перевооружения. Вашингтону придется делать сложный выбор между конфронтацией и сотрудничеством с Россией, а также между совместным с Москвой контролем над вооружениями и новой гонкой вооружений. Российский неядерный потенциал пока еще уступает западному, но чем больше Москва сокращает отставание, тем меньше она будет склонна учитывать западную озабоченность по данному вопросу.

Россия наверстывает отставание

Американская кампания во Вьетнаме и советская в Афганистане продемонстрировали на практике ограничения, присущие традиционным неядерным силам, сходными по классу с теми, что применялись в ходе Второй мировой войны. В ходе обоих конфликтов советские и американские войска понесли неприемлемо высокие потери. Обе войны сопровождалась чрезмерным уровнем жертв среди мирного населения и разрушений гражданской инфраструктуры. Обе тянулись намного дольше, чем первоначально предполагалось, и ни одна из них не окончилась убедительной победой. В результате мировая политика впервые за несколько веков практически лишилась своего важнейшего силового компонента. Как сказал бы Карл фон Клаузевиц, война перестала быть продолжением политики иными средствами. Однако «мирный период»

---

¹ [Nikolai Sokov](#) - старший научный сотрудник Центра изучения проблем нераспространения имени Джеймса Мартина в Миддлберийском институте международных исследований.

оказался недолгим. Война в Персидском заливе в 1991 году показала, что высокоточное неядерное оружие позволяет получить нужный военный результат ценой довольно небольших потерь, жертв среди мирного населения и разрушений гражданской инфраструктуры. Передовое западное оружие впоследствии применялось в ходе нескольких конфликтов: на Балканах в середине 90-х, в Косово в 1999 году, в Афганистане начиная с 2001 года, в ходе второй войны в Ираке в 2003 году и в Ливии в 2011 году. Однако теперь, как показали российские удары ракетами большой дальности по целям на территории Сирии, квазимонополия США и их союзников на «современное» применение военной силы, просуществовавшая четверть века, подходит к концу.

Традиционно снисходительное западное отношение к российским попыткам создать современное неядерное оружие большой дальности вполне объяснимо. Москва вела разговоры о создании высокоточных ракет с неядерными боеголовками как минимум с 2000 года, однако сроки их принятия на вооружение постоянно отодвигались. Первых конкретных успехов в данной области Россия наконец добилась лишь в 2013-2014 году. Западным экспертам следовало более внимательно отнестись к серии заседаний российского руководства под председательством В.В. Путина в конце 2013 года, на которых обсуждались вопросы неядерного сдерживания. О деятельности в таких вопросах обычно объявляется публично только тогда, когда успех соответствующих программ практически гарантирован. В общем и целом, оружие, созданное в России, примерно соответствует тому, что США имеют на вооружении последние 20 с лишним лет. Тот факт, что Россия овладела соответствующими технологиями, сам по себе очень важен – однако еще важнее, что Москва уже применила свое новое оружие на практике в ходе сирийского конфликта.

На нынешнем технологическом уровне новых российских систем фактор географии больше благоприятствует России, чем США. Это особенно очевидно в отношении нынешних «горячих точек», большинство из которых расположены в Евразии, т.е. намного ближе к России, чем к США. Таким образом, Россия может применять свое новое оружие быстрее, чем США, и с меньшими для себя затратами. Причин тому несколько:

- У США на развертывание платформ, несущих соответствующее оружие, в предполагаемом районе применения обычно уходит несколько недель. Таким образом, применить свой имеющийся потенциал Вашингтон может лишь со значительной задержкой. Россия же находится намного ближе к потенциальным целям; это уже было показано на примере Сирии. Она может запустить современные ракеты со своей собственной территории или с кораблей и подлодок в собственных территориальных водах. Таким образом, Россия имеет преимущество над США в оперативности применения такого оружия. При этом Москва продолжает укреплять Каспийскую флотилию, состоящую в основном из малых кораблей, а также наращивать количество дизельных подводных лодок Черноморского флота. Эти корабли и подлодки оснащены крылатыми ракетами

морского базирования большой дальности. В России также становится на вооружение большая серия фрегатов, оснащенных такими ракетами. Таким образом, практически вся Евразия вскоре окажется в пределах досягаемости новых российских ракет.

- Чтобы получить возможность оперативно наносить удары высокоточными неядерными средствами по целям в любой точке планеты, США нужны дорогие и долгосрочные программы – в т.ч. программы разработки гиперзвуковых крылатых ракет с очень большой дальностью. В России такие программы тоже ведутся, однако в большинстве ситуаций ей будет вполне достаточно средств намного меньшей дальности, которые можно поставить на вооружение относительно быстро и дешево. К примеру, недавно появились сообщения об успешных испытаниях российской гиперзвуковой крылатой ракеты Циркон, имеющей дальность 400 км.
- США пришлось отказаться от планов оснащения стратегических ракет неядерными боеголовками, поскольку при запуске по целям практически в любой точке Евразии эти ракеты полетят в сторону России и Китая, либо будут пролетать над их территорией. Риск неправильного прочтения ситуации в Москве и Пекине был справедливо оценен как неприемлемо высокий. А вот российские стратегические ракеты с неядерными боеголовками можно запустить по вероятным целям таким образом, чтобы они не полетели в сторону США. В этой связи Москва, к примеру, уже начала разработку новой жидкостной межконтинентальной баллистической ракеты, способной нести как ядерные, так и неядерные боеголовки, с использованием уже существующих технологий и наработанного десятилетиями опыта создания таких ракет.

Кроме того, между создающимся российским арсеналом неядерных высокоточных средств и соответствующим американским потенциалом существует еще несколько важных отличий:

- В силу давно установившейся традиции Россия предпочитает ракеты наземного базирования. В этой категории вооружений у нее имеется система Искандер с заявленной дальностью 500 км. По некоторым оценкам, для оснащенный крылатыми ракетами версии этой системы реальная дальность может достигать 700 км и выше. В России также существуют уже упомянутые планы создания МБР, способной нести неядерные боеголовки. Наконец, поступают неподтвержденные сообщения о проведении испытаний российской крылатой ракеты наземного базирования средней дальности. На основании этих сообщений США обвиняют Москву в нарушении Договора по РСМД от 1987 года.
- У России имеется более широкий выбор платформ. К их числу относятся, к примеру, малые надводные корабли и дизельные подводные лодки. Россия даже располагает пусковыми установками крылатых ракет морского базирования,

замаскированными под стандартные транспортные контейнеры для морских и наземных перевозок. Отследить такие пусковые установки будет практически невозможно.

- Россия наращивает точность старых вооружений еще советской разработки, демонстрируя таким образом склонность к быстрым и дешевым решениям. К примеру, в Сирии ей удалось значительно повысить точность неуправляемых бомб, применяемых с самолетов Су-24, путем более точного позиционирования самих самолетов и расчета момента сброса бомбы.
- Наиболее важное различие заключается, видимо, и в разной роли ядерных и неядерных потенциалов России и США. В США с начала 90-х годов упор смещался на неядерный потенциал в связи с сокращением роли, отводимой ядерному оружию. Иными словами, американский неядерный потенциал частично заместил собой ядерный. Москва поначалу заявляла об аналогичных намерениях, однако со временем ее подход, похоже, изменился. Есть основания полагать, что сейчас она, рассматривает свой неядерный потенциал как дополнение к ядерному. Все новые российские системы доставки способны нести оба типа боеголовок – как ядерные, так и неядерные – в зависимости от поставленной задачи.

Неядерные задачи

В России неядерным вооружениям большой дальности отводится две основных роли. Во-первых, они являются средством неядерного сдерживания. Эта роль была отражена в последней редакции российской Военной доктрины в качестве инструмента сдерживания в отношении применения силы Соединенными Штатами и НАТО. В прошлом – к примеру, в доктрине 2000-го года – эта задача отводилась ядерному оружию, однако сдерживание противника угрозой ограниченного применения ядерного оружия звучит не слишком убедительно. Кроме того, уже в те годы Москва официально заявляла, что ее стратегия сдерживания предусматривает опору на ядерное оружие лишь в качестве временного решения, пока не будет завершена модернизация российского неядерного потенциала. Россия объявила о создании такого потенциала в 2013 году и продемонстрировала его в действии в 2015.

Если внимательно присмотреться к новому российскому потенциалу, становятся яснее недостатки натовского военного планирования (по крайней мере в его открытой части). Стратегия НАТО – в частности, в области обороны балтийских республик (например, развертывание небольшого количества дополнительных батальонов и размещение тяжелого вооружения) – основана на предположении, что Россия применит ту же тактику, что и в Украине. Еще один сценарий, прорабатываемый НАТО – это вторжение российских войск через Сувальский коридор в Польшу. Этот сценарий – копия сценария Холодной войны, предполагавшего вторжение советских войск через Фульдский коридор. Все эти сценарии игнорируют способность России наносить удары по целям не только в Польше и балтийских государствах, но и практически по всей

Европе без пересечения государственных границ российскими войсками. Это дает России возможность срывать развертывание натовских подкреплений, а также уничтожать центры связи и ударные средства НАТО. Подобные удары могут производиться с воздушных платформ, многоцелевых ядерных подводных лодок и даже развернутых в Черном море дизельных подлодок, несущих крылатые ракеты (в последнем случае дальности российских крылатых ракет будет достаточно, чтобы нанести удар по Лондону).

Тем не менее, Россия явно понимает рискованность вступления в прямой конфликт с НАТО. Ее стратегия делает упор на сдерживание, а не наступательные действия. Перед средствами, развернутыми в Калининградской области, по-видимому ставятся преимущественно региональные (или даже локальные) задачи, такие как блокирование натовских сил и противовоздушная оборона. При этом, что интересно, модификации российских дизельных подводных лодок, оснащенные крылатыми ракетами, не поступают на вооружение Балтийского флота.

Следует также упомянуть, что в российской стратегии в отношении НАТО присутствует значительный компонент, предназначенный исключительно для внутрисоюзного потребления. Тщательно контролируемое повышение напряженности в отношениях с НАТО, достигаемое к тому же без особых затрат (путем пролета российских военных самолетов вблизи натовских границ, а также агрессивного поведения в отношении натовских кораблей и самолетов), является продуманной Кремлем стратегией сплочения россиян вокруг руководства страны перед лицом внешнего противника.

Второй задачей, которую призван выполнять российский неядерный потенциал – причем задачей с далекоидущими последствиями – является ограниченное использование силы в случае конфликтов с третьими странами (т.е. помимо США и членов НАТО). Современные высокоточные неядерные средства большой дальности могут применяться в сценариях, подобных действиям США на Ближнем Востоке и на Балканах. Выход России на новый уровень неядерного потенциала имеет серьезные последствия для многих государств, особенно ее ближайших соседей. Им теперь придется учитывать наличие у Москвы более широкого диапазона сил и средств, чем в прошлые годы.

Для самой России наибольший интерес в этой связи представляет, вероятно, Ближний Восток. Здесь для Москвы имеются как серьезные угрозы (в т.ч. воинствующий исламский экстремизм и растущая нестабильность), так и значительные возможности. Сейчас регион находится в состоянии, близком к хаосу, что дает Москве свободу действия, возможность опираться на гибкие региональные альянсы и поддержку со стороны региональных сил. Россия уже воспользовалась военными базами в Сирии и Иране. Развертывание новых российских ударных средств (крылатые ракеты, бомбардировщики, и крылатые ракеты морского базирования на Каспийском и Черном морях) явно указывает то, основным предполагаемым регионом использования этих средств является не Европа, а Ближний Восток. Если России удастся стабилизировать

ситуацию в Сирии, то в дальнейшем она сможет использовать этот успех в качестве трамплина для укрепления своего статуса и влияния по всей Евразии.

Окно возможностей (или необходимости)

Как ни парадоксально, наиболее серьезным вызовом для интересов США и их союзников является не новый российский потенциал, а нежелание Вашингтона признавать его очевидное стратегическое значение. Мало кто в Вашингтоне психологически и политически готов принять тот факт, что демонстрация Россией нового уровня своих неядерных возможностей означает: 1) скорую потерю Западом монополии на активное использование военной силы в поддержку внешней политики; 2) коренное изменение ситуации на глобальной «шахматной доске»; и 3) необходимость корректировки глобальных и региональных стратегий. Осязаемым предвестником грядущих перемен является срыв Москвой всей американской стратегии в Сирии.

Запустив ракеты по целям в Сирии, Россия провела важную демонстрацию своего нового потенциала. Однако для выхода этого потенциала на полноценный уровень и масштаб понадобится несколько лет. Судя по заявлениям российского военного руководства, новые оружейные системы РФ должны достигнуть зрелости примерно к 2022 году. При этом России как минимум придется наработать намного большее количество платформ и самого оружия, чем у нее имеется на данный момент. За недолгий период применения Москвой своих крылатых ракет морского базирования в Сирии в 2015-2016 годах российские запасы таких ракет оказались истощены (хотя нужно отметить, что само применение было довольно интенсивным).

Кроме того, наличие ударных неядерных средств является лишь одним из элементов полноценного неядерного военного потенциала. Необходимы также полностью интегрированные средства управления, разведки, обнаружения целей и т.д. С наибольшими сложностями Россия, по-видимому, столкнулась в области создания космического компонента своего разведывательно-ударного комплекса. Вероятно, именно по этой причине разработка соответствующих программ затянулась. На полноценное развертывание данного компонента может уйти еще примерно семь лет; Западу данный период следует считать окном возможностей. Вашингтону и НАТО следует внести коррективы в свои стратегии с четким пониманием того, что возврат к статусу-кво невозможен. У России очевидным образом растут возможности по применению военной силы для достижения своих внешнеполитических целей, и она будет пользоваться этими возможностями без особых колебаний.

Выводы

Есть основания полагать, что нынешняя российская конфронтация с НАТО укладывается в рамки характерной для российского руководства тактики: Москва отвлекает внимание и ресурсы Запада от своих истинных целей демонстративными действиями в регионе, где дальнейшие российские шаги на самом деле маловероятны. Хотя Россия продолжит наращивать свой неядерный потенциал сдерживания в

отношении НАТО и Европы, настоящая «игра» будет идти на большом Ближнем Востоке и в Южной Азии, где у Москвы значительно более высокие шансы на успех.

Возможно, наиболее серьезным вызовом для Запада станет тот факт, что создаваемый Россией неядерный потенциал не ограничен никакими режимами контроля над вооружениями. Фактически, Москва вольна разрабатывать практически любые средства и разворачивать их любым способом, в любом регионе, в неограниченных количествах. По мере наращивания арсенала соответствующих вооружений и связанных с ними средств (особенно в области сбора и обработки данных о целях для нанесения ударов) российский неядерный потенциал будет приобретать все более важное значение для сопредельных регионов, особенно для Европы и Ближнего Востока.

В течение более чем 20 лет США успешно сопротивлялись попыткам России настоять на включении неядерных вооружений большой дальности в рамки переговоров о контроле над вооружениями. Такая политика соответствовала интересам Запада, пока он сохранял за собой монополию на подобные средства (хотя при этом такая тактика вынуждала Россию больше полагаться на свой ядерный арсенал). Но поскольку эта монополия подходит к концу, наличие пробела в режимах контроля над вооружениями скоро станет контрпродуктивным для самого Запада. Смена устоявшейся за прошедшие десятилетия позиции будет сложной и политически спорной, но это единственный надежный способ поставить под контроль растущий российский неядерный потенциал, даже если для этого придется принять аналогичные правила и ограничения на западные (особенно американские) вооружения. Новый режим должен распространяться не только на существующие, но и (что еще более важно) на будущие системы, которые сейчас находятся на стадии НИОКР. Прежде всего это относится к гиперзвуковым системам.

Хотя некоторые аспекты, характерные для соперничества США и СССР в странах «третьего мира» в 1970-х годах вновь стали актуальны, масштаб данного вызова на это раз гораздо скромнее. Россия больше не стремится распространить коммунистическую идеологию по всему миру. Это дает лучшие шансы на достижение взаимоприемлемых договоренностей между Востоком и Западом, хотя контуры «игры» при этом становятся менее четкими и стратегически более сложными. Тем не менее, выход России на новый уровень неядерного потенциала влечет за собой негативные последствия; Вашингтону придется принимать неприятные, сложные и четко выверенные решения. Превосходство в области неядерных вооружений, которым Запад обладал последние 25 лет, исчезает, и скоро понадобится делать выбор. Чем ближе Россия подходит к приобретению полноценного потенциала в данной сфере, тем менее склонна она будет идти на уступки.